Богатырский шлем

Лысьвенскими касками фактически была обеспечена вся действующая армия. Признанные самыми надежными в мире, они спасли жизни сотням тысяч наших солдат.

В Лысьвенском краеведческом музее меня заинтересовал один документ - допуск, выданный работнице цеха N 8 Маше Кореневой на «право получать оружие со склада с 0 до 24 часов». Зачем оно девушке, причем в любое время суток? Оказывается, в цехе, выпускающем солдатские каски, на Машу была возложена их проверка. В тире-землянке каску надевали на чучело фашиста, и по ней испытатель открывал огонь. От лысьвенской каски пули отскакивали, как горох.

Между прочим, достоинства лысьвенского изделия особенно наглядно проявились во время проведенного на заводе испытания шлемов, изготовленных в разных странах. Немецкие, итальянские, албанские каски легко пробивались пулями, а вот шведская не уступала по надежности лысьвенской. Но «секрет» заключался не в качестве скандинавской стали, а в толщине материала - лысьвенский шлем был на 0,2 миллиметра тоньше и на 200 граммов легче.

... Освоение каски началось еще в 1928 году, но вплоть до 1940 года дело не клеилось. Самым трудным оказалось выбрать оптимальную форму шлема. Штампы для ее вытяжки изготовлялись на ощупь. Технологи, конструкторы, настройщики, инструментальщики работали всегда вместе. Все делалось вручную, на глаз. Именно начальник цеха В. А. Онянов и технолог Н. А. Оборин нашли удачный режим вытяжки каски на прессе.

Однако в первые дни войны, когда изделие должно было идти на поток, возникли непредвиденные трудности. Во-первых, почти все опытные станочники ушли на фронт, а во-вторых, Мотовилиху освободили от поставок бронированной стали и пришлось самим налаживать ее выплавку. У четвертой печи, на которой начали выплавлять сталь «И-1», дневали и ночевали главный инженер завода А. И. Трегубов, его заместитель А. Я. Пашкевич, начальник цеха Г. Я. Устинов. В короткие сроки задача была решена. Успех обеспечили не только специалисты, но и самоотверженный труд подростков-фезеушников, составивших тогда костяк рабочего коллектива.

Лысьвенскими касками фактически была обеспечена вся действующая армия. Признанные самыми надежными в мире, они спасли жизни сотням тысяч наших солдат. И за это - честь и слава рабочим металлургического завода.

Но не только касками внес весомый вклад в достижение Победы коллектив металлургов. До недавнего времени мало кто знал, что в Лысьве изготовлялись снаряды, которые прозвали «Андрюша».

...Особо секретный заказ «М-8» поступил на завод в ноябре 1941 года. Вроде бы ничего трудного в нем не было. Обычный корпус, 9-миллиметровой толщины стенки. Но для его штамповки требовался пресс мощностью не менее 500 тонн, а таких на предприятии не было. Поручили внедрять «М-8» В. А. Онянову и Н. А. Оборину. На имеющемся самом мощном 350-тонном прессе даже в два захода корпус необычного снаряда «не шел». Тогда решили заготовку подогревать. Удача! Да уж больно медленно шло дело, между тем наседал военпред, требовал этих изделий как можно больше.

Потом поступил новый сверхсекретный заказ «М-9», здесь толщина корпуса была уже 6 миллиметров. Двое суток специалисты не отходили от пресса, пока не создали новый штамп.

Позднее, в 1943 году, неуправляемые ракеты «Андрюша» были сняты с производства - наши конструкторы создали более совершенные виды оружия. В частности, хорошо зарекомендовали себя в ратном деле всем известные «Катюши».

В дни Великой Отечественной рабочие Лысьвенского металлургического завода тоже воевали... на своем участке трудового фронта. И им было неимоверно трудно, каждый сполна познал лишения и невзгоды, выпавшие тогда на долю советских людей. Они выдержали все испытания, вклад их в Великую Победу весом и значителен, о чем свидетельствуют ордена на знамени предприятия. Об этом и рассказывают экспонаты заводского музея.

В. ХАЙБУТОВ.